

ДѢТСКІЙ МІРЪ

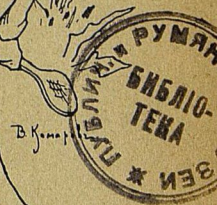
№ 11.

15 Юня.

Дѣтскій міръ

1908

№ 11. 15 Юля.

Содержаніе: Разговоръ между Петей и Катей. А. Гильвега.—Въ глубь вѣковъ. П. Джунковскаго. (Продолженіе).—Дешевая электрическая батарея. И. Воскобойникова.—Великодушный поступокъ.—Ну-ка разгадайте.—Шарады. В. П. Шекина.—Книги для дѣтскаго чтенія.

Разговоръ между Петей и Катей.

П е т я.

Если бъ я былъ королемъ,
Я созвалъ бы подъ знамена
Войско храброе мое;
И побѣду за побѣдой,
Лавры славы пожиная,
Одержало бъ мое войско!
Я бъ въ бою погибъ геройски!

К а т я.

Если бъ мнѣ быть королевой,
Я пошла бы къ королю
И сказала: „Ради Бога,
Прекратите вы войну,
Для жестокаго убійства,
Вы придумали ружье!
Это глупо... вотъ и все!“

П е т я.

Если бъ я былъ королемъ,
И такимъ со мной ты тономъ
Разговоръ бы повела,
Я бъ не думая, а быстро,
Пригласилъ къ себѣ министра;
Приказалъ бы королевѣ
Голову отсѣчь.

К а т я.

Если бѣ мнѣ быть королевой,
Я къ тебѣ бѣ и не пошла,
Я пошла бѣ къ сосѣду Васѣ,
Понимаетъ онъ меня.
Онъ заступится и скажетъ:
„Будемъ жить съ тобой вдвоемъ,
Стану я теперь царемъ“.

П е т я.

Если бѣ я былъ королемъ
И ко мнѣ явился Вася
Заступаться за сестру,
Я бѣ его на этомъ мѣстѣ
Саблей острой зарубилъ.
Такъ запомни хорошенько,
Что я шутокъ не люблю.

К а т я.

Если бѣ мнѣ быть королевой,
Я бѣ отправилась къ царю
И сказала бѣ: „Ради Бога,
Отними у Пети саблю,
Посади его въ тюрьму,
И меня съ нимъ вмѣстѣ тоже:
Тамъ вѣдь жутко одному!“

А. Гильвегъ.

Въ глубь вѣковъ

Таинственныя приключенія европейцевъ 100.000 лѣтъ тому назадъ.

П. Джунковскаго.

(Продолженіе).

— Да, да ты, конечно, правъ, отвѣчалъ Бруно, ужъ одна рѣка требуетъ чуть ни подвига, чтобы переплыть ея ширину въ какихъ нибудь сотню-полторы метровъ; а ужъ о лѣсахъ и говорить нечего. Я положительно считаю необыкновеннымъ благополучаемъ то обстоятельство, что до сихъ поръ мы избѣжали всевозможныхъ опасностей, а встрѣчу съ этимъ привѣтливымъ юношей считаю положительнымъ счастьемъ.

— Если только отецъ его окажется такимъ же любезнымъ какъ и сынъ, замѣтилъ, Ганцъ, то можетъ быть при ихъ помощи намъ и удастся какъ нибудь выбраться изъ бѣды, въ которую мы попали благодаря нашему легкомыслию. До знакомства съ семействомъ нашего проводника, намъ, пожалуй, трудно остановиться на какомъ нибудь опредѣленномъ планѣ.

— Видишь-ли, Ганцъ, въ добросердечности этого племени я не сомнѣваюсь ни минуты, но, къ сожалѣнію, они, кажется, стоятъ на такой низкой ступени развитія, что врядъ ли могутъ быть намъ въ чемъ нибудь полезными....

— Ну нѣтъ, я съ тобой не согласенъ, они могутъ помочь намъ и орудіями, и огнемъ, и знаніемъ мѣстности; не забывай, что въ настоящемъ нашемъ положеніи...

— Да, да, подхватилъ Бруно мысль брата, мы не болѣе, какъ жалкія и безпомощныя созданія....

Бесѣдуя такимъ образомъ, братья замѣтили, что путь ихъ, шедшій до сихъ поръ въ гору, теперь наоборотъ началъ спускаться по очень пологому склону, все еще покрытому мощнымъ дѣвственнымъ лѣсомъ; но, пройдя еще сотни три, четыре шаговъ, путешественники наши, какъ то сразу, очутились на его опушкѣ и глазамъ ихъ представилась широкая долина небольшой рѣчки, поросшая съ одного берега тѣмъ самымъ лѣсомъ, по которому они все время шли, тогда какъ другой берегъ представлялъ песчаную равнину, только мѣстами покрытую кустарникомъ и усыянную отдѣльными группами деревьевъ.

На той сторонѣ рѣчки, недалеко отъ ея берега, росло могучее вѣтвистое дерево, бросавшее широкую тѣнь, которая рѣзкимъ темнымъ пятномъ ложилась на бѣлый песокъ, сверкавшій подъ лучами уже высоко поднявшагося солнца.

Въ тѣни этого гиганта, словно отошедшаго въ сторону отъ своихъ сотоварищей, расположилась группа, состоявшая изъ нѣсколькихъ человѣческихъ фигуръ.

Подойдя къ краю довольно обрывистаго берега, проводникъ нашихъ путниковъ остановился на минуту и, протянувъ руку по направленію къ дереву, сказалъ:

— Вотъ наше жилище. Вслѣдъ за тѣмъ, сложивъ какъ то особенно губы, онъ издалъ странный протяжный крикъ, который, вѣроятно, былъ подражаніемъ крику какой нибудь птицы и въ то же время служилъ условленнымъ сигналомъ, потому что едва онъ раздался, какъ изъ густой тѣни дерева выступила мощная, хотя и не совсѣмъ граціозная фигура человѣка, который не торопясь подошелъ почти къ самому берегу рѣки и, прикрывъ рукою глаза, съ видимымъ вниманіемъ разсматривалъ вновь прибывшихъ. Черезъ секунду къ нему подбѣжалъ ребенокъ и, остановившись рядомъ съ нимъ, довѣрчиво прижался къ ногамъ отца, который ласково опу-

стиль свою руку на голову ребенка. Миромъ и тишиной вѣяло отъ этой сценки, въ которой чувствовалось прочное и спокойное счастье дружной семьи.

— Это—мой отецъ и моя сестра,—пояснилъ молодой человекъ, и въ голосѣ его слышалась та особая теплота, которая ясно показывала, какъ дороги были для говорившаго эти существа, вышедшія имъ навстрѣчу. Идемте, идемте,

торопилъ онъ своихъ спутниковъ. И руководимые имъ четверо пришельцевъ направились къ рѣкѣ, спускаясь по крутому и мѣстами обрывистому берегу.

— Замѣчаешь ли Ганцъ, что рѣчь этихъ людей удивительно богата разнообразными интонаціями. Нашему проводнику, напримѣръ, достаточно было назвать отца и сестру, чтобы мы ясно поняли, какъ горячо онъ ихъ любитъ.

— Ты совершенно правъ, Бруно,—согласился Ганцъ,—я даже думаю, что бѣдность ихъ языка значительно пополняется интонаціей, при помощи которой они такъ вѣрно выражаютъ свои чувства.

— А меня, господа, интересуесть вонъ та темная штука, которая виднѣется въ вѣтвяхъ этого громаднаго дерева, говоря это, Юганъ жестомъ указалъ на какой-то предметъ метровъ четырехъ въ поперечникѣ, расположенный на главномъ стволѣ дерева въ томъ мѣстѣ, гдѣ стволъ этотъ начиналъ раздѣляться на многочисленныя вѣтви.

— Ба! неужели же вы, Юганъ, не догадываетесь въ чемъ дѣло, помните одинъ англійскій путешественникъ рассказывалъ намъ, что въ Новой Гвинее онъ видѣлъ хижины дикарей, выстроенныя на деревьяхъ. Я увѣренъ, что это и есть тотъ самый чертогъ нашего „допотопнаго друга“, которымъ вы такъ интересовались.

— Что вы, да вѣдь это какое-то птичье гнѣздо, а не хижина. Господа, неужели же мы—подобно сорокамъ—принуждены будемъ помѣститься въ этой корзинкѣ!

— Успокойтесь, дорогой Юганъ, я думаю, что до этого дѣла не дойдетъ, такъ какъ насъ вѣроятнo туда и не пустятъ,—отвѣчалъ Ганцъ.

Обмѣниваясь на ходу своими впечатлѣніями, наши друзья спустились къ рѣкѣ, перешли ее въ бродъ по твердому песчаному дну и подошли, наконецъ, къ ожидавшему ихъ хо-

зяину. Здѣсь они сейчасъ же были окружены всѣми членами его семьи, которые съ большимъ любопытствомъ, но тѣмъ не менѣе очень привѣтливо разглядывали вновь прибывшихъ. Кромѣ самого хозяина здѣсь были еще два подростка, очевидно братья проводника нашихъ путешественниковъ, а женскими представителями этой семьи оказались жена хозяина, еще молодая женщина и дѣвочка лѣтъ пяти-шести, пользовавшаяся въ семьѣ, повидимому, всеобщимъ расположеніемъ.

Дядя Карлъ, а еще болѣе Іоганъ, вѣроятно благодаря своимъ необыкновеннымъ фигурамъ, особенно заинтересовали мѣстныхъ жителей, и такимъ образомъ ученый гастрономъ почувствовалъ себя главнымъ предметомъ всеобщаго вниманія, а потому, не желая уронить пристижъ цивилизованнаго европейца, онъ преодолѣлъ свою усталость и, подойдя къ хозяйкѣ, очень галантно расшаркался передъ нею, отвѣсивъ ей поклонъ настолько граціозный, насколько то позволяли его костюмъ и комплекція. Но увы! Здѣсь, среди первобытныхъ обитателей міра его вѣжливость была принята присутствующими, кажется, за желаніе посмѣшить зрителей, потому что, вмѣсто отвѣта на свое привѣтствіе, бѣдный Іоганъ услышалъ, хотя и добродушный, но несомнѣнно искренній смѣхъ, къ которому присоединились даже и европейцы. Это ничтожное обстоятельство окончательно возстановило его противъ мѣстнаго населенія.

— Ну, среди этого невѣжественнаго отродія,—шепнулъ онъ Бруно,—нечего, кажется, справляться съ какимъ бы то ни было этикетомъ. Придя къ такому заключенію, онъ отошелъ въ сторону и безцеремонно растянулся на песокъ, не удостаивая болѣе никого своимъ вниманіемъ.

Между тѣмъ молодой человѣкъ, приведшій нашихъ путешественниковъ, обратился къ своимъ роднымъ и въ немногихъ словахъ рассказалъ имъ о своей встрѣчѣ съ людьми другого

берега и объ ихъ желаніи снова перейти на ту сторону большой рѣки.

Затаивъ дыханіе, слушали эти простые люди нехитрый разсказъ, который однако производилъ на нихъ впечатлѣніе какой-то волшебной сказки. Еще бы! Вѣдь дѣло шло не болѣе не менѣе, какъ о жителяхъ той таинственной и недоступной для нихъ страны, которую они называли: „другимъ берегомъ большой рѣки“.

Передъ ними впервые стояли эти невѣдомыя доселѣ существа, столь мало походившія на нихъ самихъ, хотя и принадлежація, повидимому, къ одной съ ними породѣ. Особенно серьезно отнесся къ дѣлу глава семьи. Слушая разсказъ сына, онъ такъ-же какъ и тотъ безцеремонно разсматривалъ нашихъ друзей, а необыкновенно худощаваго профессора даже ощупалъ, послѣ чего въ раздумьи покачалъ головою. Когда же разсказъ его сына былъ оконченъ, онъ обратился къ европейцамъ со слѣдующими словами.

— Переплывать рѣку здѣсь нельзя, потому что маленькія чудовища съѣдятъ человѣка; но старикъ, который живетъ недалеко, говорилъ мнѣ, что „Большая Рѣка“ идетъ оттуда,— продолжалъ онъ, указывая рукою на сѣверъ, — она идетъ оттуда долго. Человѣку нужно итти туда столько дней, сколько у него пальцевъ на одной рукѣ, и на другой рукѣ, и еще на одной ногѣ безъ одного пальца. Вотъ сколько дней нужно итти туда человѣку!

— Вотъ такъ ариѳметика, — саркастически проворчалъ Иоганъ, видимо теряя всякое уваженіе къ туземцамъ.

— Да, — продолжалъ между тѣмъ хозяинъ тономъ, какимъ у насъ обыкновенно разсказываютъ сказки очень маленькимъ дѣтямъ, — да, вотъ какъ далеко нужно итти человѣку. Въ томъ мѣстѣ, говорилъ мнѣ старикъ, рѣка падаетъ съ высокой, очень высокой горы, а потомъ уже идетъ къ

намъ. Тамъ, на высокой горѣ въ „Большой Рѣкѣ“ нѣтъ маленькихъ чудовищъ и тамъ человѣку можно переходить ее. Наши люди не ходятъ туда, потому что имъ это не нужно, но если тамъ, на томъ берегу, ваши жилища и ваши семьи, то вамъ нужно идти туда и онъ снова протянулъ свою руку, указывая на сѣверъ.

Всѣ эти свѣдѣнія были конечно не очень утѣшительны для злополучныхъ путешественниковъ, однако Ганцъ попытался еще найти выходъ изъ этого затрудненія.

— Хорошо,—сказалъ онъ, обращаясь къ хозяину,—тамъ рѣку перейти нельзя, но въ другой сторонѣ ее можетъ быть нѣтъ этихъ чудовищъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, — отвѣчалъ тотъ, — „Большая Рѣка“ и здѣсь — жилище маленькихъ чудовищъ. Въ эту сторону я ходилъ далеко, потому что прежде тамъ жила моя жена, она знаетъ рѣку еще дальше меня.

— Да, да, — подтвердила хозяйка, а отецъ моего отца знаетъ ее еще дальше. Тамъ рѣка дѣлается очень большой, кругомъ нея, на берегу тоже очень много воды. Тамъ очень мало людей, очень много звѣрей, въ рѣкѣ еще больше маленькихъ чудовищъ. Нѣтъ, туда идти нельзя.

— Это не хорошо,—грустно сказалъ Бруно,—мы устали и голодны, наша одежда осталась на томъ берегу рѣки, наше оружіе и пища тоже тамъ.

— Если вы устали, — сочувственно сказалъ хозяинъ, — то ложитесь скорѣе спать. Здѣсь на пескѣ очень хорошо, или вонъ тамъ тоже хорошее дерево и хорошая тѣнь. Ночью на томъ деревѣ очень удобно спать, а днемъ я или мой сынъ будемъ сторожить васъ.

— Если вы голодны, я принесу вамъ плодовъ,—въ свою очередь, отозвалась его жена, торопливо направляясь къ своему висячему жилищу, а завтра, прибавила она уже на

ходу, всѣ мы идемъ за плодами и вы тоже можете сдѣлать себѣ запасъ.

— Лучше оставьте вашу одежду на томъ берегу, — совѣтывалъ юноша, — у васъ и эта еще очень хороша, а оружіе можно сдѣлать другое.

Всѣмъ этимъ радушнымъ рѣчамъ и совѣтамъ европейцы внимали съ понятною грустью, такъ какъ въ нихъ слышалось глубокое убѣжденіе въ необыкновенной затруднительности возврата къ ихъ пещерѣ, который, во всякомъ случаѣ, приходилось отложить на неопредѣленное время. Размышляя объ этомъ, они безучастно глядѣли на хозяйку, шедшую за провизіей. Впрочемъ, Іоганъ и профессоръ все-таки очень интересовались посмотрѣть, какимъ способомъ эта дикарка доберется до своего жилища, которое помѣщалось метрахъ въ четырехъ отъ земли, на совершенно гладкомъ стволѣ, не имѣвшемъ снизу ни одной вѣтки и ни одного сука. Каково же было ихъ удивленіе, когда женщина эта, далеко не доходя еще до самого ствола, вдругъ сдѣлала нообыкновенно сильный прыжекъ вверхъ и, схватившись рукою за одну изъ горизонтальныхъ вѣтвей, съ ловкостью и быстротою векши, въ одно мгновеніе исчезла въ густой зеленой листвѣ, совершенно не подозрѣвая какое удивленіе вызвала у пришельцевъ этимъ необыкновеннымъ эквилибристическимъ упражненіемъ, которое съ ея точки зрѣнія было не болѣе, какъ самый обыденный пріемъ повседневной жизни всякаго человѣка.

— Ой-ой-ой!.. — жалобно проговорилъ Іоганъ, — вотъ, господи, какого рода образъ жизни предстоитъ вамъ вести. Надѣюсь, г. профессоръ, что хоть это нѣсколько охладитъ ваше желаніе оставаться здѣсь подольше. Не собираетесь же вы, въ вашемъ возрастѣ, и при вашемъ общественномъ положеніи, заняться изученіемъ обезьянней гимнастики.

— Напротивъ того,—строго и наставительно возразилъ г. Курцъ, — пока мы будемъ здѣсь, я постараюсь душой и тѣломъ войти въ жизнь этого народа. Только тогда отъ насъ не ускользнетъ ни одна черта этого таинственного быта. Ради науки, господа, совѣтую и вамъ послѣдовать моему примѣру.

— Никогда, никогда, — съ величайшимъ негодованіемъ воскликнулъ ученый гастрономъ,—никогда Іоганъ Дикъ, изъ Нюрнберга, не превратится добровольно въ безхвостую обезьяну.

— Увы, улыбаясь замѣтилъ Ганцъ, кажется, всѣ мы помимо нашей воли принуждены будемъ послѣдовать дядюшкиному совѣту въ силу горькой необходимости.

Въ этомъ мѣстѣ разговоръ путешественниковъ былъ прерванъ появленіемъ хозяйки, которая съ прежней ловкостью проворно соскользнула съ вѣтвей вмѣстѣ съ корзиной весьма грубой работы, напоминавшей скорѣе гнѣздо какой нибудь большой птицы, чѣмъ предметъ домашняго обихода человѣка.

Дѣти и европейцы съ одинаковою поспѣшностью окружили хозяйку, которая очень добродушно каждому предоставила совершенно свободный выборъ провизіи.

Юное поколѣніе этого первобытнаго племени, конечно, не было голодно, а потому къ выбору провизіи относилось съ большой осмотрительностью, желая получить во-время этой неурочной раздачи наиболѣе вкусныя вещи. Захвативъ, наконецъ, свои порціи, дѣти отбѣжали къ сторонкѣ и, усѣвшись въ кружечъ, принялись за лакомства, которыя въ то же время служили имъ и въ качествѣ игрушекъ. Тогда, оставивъ корзину въ полное распоряженіе европейцевъ, хозяева со старшимъ сыномъ отошли на нѣсколько шаговъ и завели

между собою тихую бесѣду, предметомъ которой, конечно, были ихъ необыкновенные гости.

— Такъ вотъ каковы люди другого берега, задумчиво и тихо произнесъ отецъ семейства.

— Да, это другая порода, замѣтила и его жена.

— Это не одна порода, прибавилъ ихъ старшій сынъ.

Люди одной породы всѣ одинаковы, а они нѣтъ; значить этотъ длинный другой породы, а этотъ круглый еще другой.

— Зачѣмъ надѣли они на головы и на ноги эти корзинки изъ листьевъ и изъ прутьевъ? спросилъ отецъ, обращаясь къ юношѣ.

Дешевая электрическая батарея.

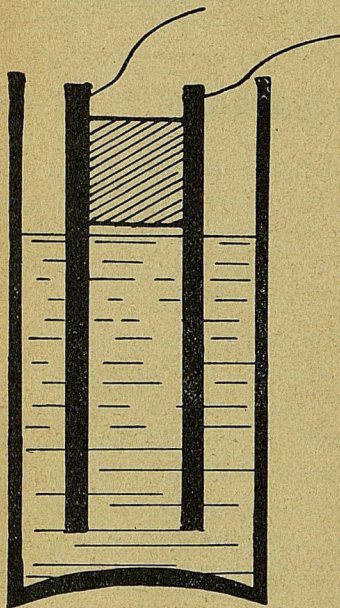
Прежде всего нуженъ большой стеклянный стаканъ. Но такъ какъ такой стаканъ стоитъ дорого, то мы сдѣлаемъ его сами изъ бутылки ($\frac{1}{20}$ ведра), въ которой продается денатурированный спиртъ. Впрочемъ, для нашей цѣли годится всякая круглая бутылка — отъ пива, отъ укуса и т. п.

Бутылку надо перерѣзать пополамъ. Для этого сначала кругомъ нея, вершка на 3 отъ дна, сдѣлаемъ напильникомъ глубокую черту. Затѣмъ возьмите крѣпкую бичевку аршина полтора - два длиною и одинъ конецъ ея привяжите къ дверной ручкѣ, а другой — къ своему поясу. Сдѣлавъ это, обвейте бичевку одинъ разъ вокругъ бутылки, *какъ разъ по чертѣ*, и водите бутылку взадъ и впередъ, чтобы она терлась о бичевку. Бичевку при этомъ не натягивайте слишкомъ сильно, но и не пускайте слабо: нужно, чтобы бутылка свободно двигалась взадъ и впередъ и въ то же время сильно терлась о бичевку. Еще одинъ совѣтъ: во время тренія бичевка можетъ соскаль-

зывать съ черты, проведенной напильникомъ и потому ее надо удерживать на чертѣ пальцами съ одной и съ другой стороны. Если же пальцамъ будетъ больно, то обвяжите бутылку двумя полосками картона такъ, чтобы черта находилась между ними. Тогда бичевка будетъ удерживаться на чертѣ полосками картона. Трите до тѣхъ поръ, пока отъ бичевки запахнетъ гарью: это значить, что бутылка сильно нагрѣлась на томъ мѣстѣ, гдѣ ее терла бичевка. Отъ всякаго тренія развивается теплота.

Теперь быстро, чтобы бутылка не успѣла простыть, освободите ее отъ бичевки и тотчасъ же, держа за горло, окуните ее въ ведро съ холодною водою. Отъ этого бутылка очень ровно лопнетъ, какъ разъ по чертѣ напильника. Вотъ вамъ стаканъ готовъ. Ваши хлопоты непременно увѣнчаются успѣхомъ и окупятся удовольствіемъ—видѣть плоды собственныхъ трудовъ. Остается только притупить острые края стакана,—это можно сдѣлать мокрымъ напильникомъ или мокрымъ же брускомъ. Получился просторный и даже красивый стаканъ, очень пригодный для нашей цѣли.

Въ этотъ стаканъ налейте „хромовой жидкости“, которая составляется такъ: въ четвертную бутылъ влейте

5 чайныхъ стакановъ теплой воды,
всыпьте туда

$\frac{1}{2}$ чайн. стакана *хромтика*
и когда послѣдній растворится, влейте
туда же

$\frac{1}{2}$ чайн. стакана *сѣрной кислоты*.

Хромпикъ или *двуххромовокислый калий* стоитъ копѣекъ 10 за фунтъ. Это—соль краснаго цвѣта въ видѣ большихъ кристалловъ. Его нельзя брать въ ротъ.

Сѣрная кислота также стоитъ 10 коп. фунтъ. Ее покупаютъ въ аптекарскихъ магазинахъ и въ москательныхъ лавкахъ и на зиму ставятъ между двойными рамами, чтобы не замерзали окна.

Наполнивъ на $\frac{2}{3}$ нашъ большой стаканъ хромовою жидкостью, вставьте туда „пару“, которая состоитъ

изъ пластинки *цинка* и пластинки ретортнаго *угля* или кокса, который получается на газовыхъ заводахъ при сухой перегонкѣ каменнаго угля. Такія угольныя пластинки или просто „угли“ продаются въ аптекарскихъ магазинахъ по гривеннику за штуку *). Тамъ же можно купить и пластинку цинка копѣекъ за 10—15, но дешевле купить въ желѣзной лавкѣ кусокъ листового цинка на фунтъ ($\frac{1}{2}$ ф. достаточно) и дома разсѣчь его на пластинки въ 4 верш. длиною и 1 дюймъ шириною. Изъ этихъ-то двухъ пластинокъ и сдѣлайте „пару“.

Цинкъ передъ употребленіемъ надо амальгамировать, т. е. покрыть ртутью. Отъ этого онъ станетъ блестятъ, какъ новое серебро. Кислота, находящаяся въ хромовой жидкости, не такъ скоро разъѣстъ его, какъ разъѣла бы неамальгамированный. Этотъ послѣдній въ кислотѣ шипитъ, выдѣляя пузырьки водорода, тогда какъ покрытый ртутью не шипитъ. Амальгамированный цинкъ дольше прослужитъ и дастъ болѣе сильный электрическій токъ.

Амальгамировать цинкъ такъ: на блюдечко налейте немного воды, прибавьте къ ней капель 10 сѣрной кислоты и пустите нѣсколько капель ртути. Потомъ возьмите въ лѣвую руку цинкъ и весь его обмойте этой подкисленной водой при помощи тампончика изъ кусочка сукна, шерсти или просто тряпочки. Обмывъ пластинку, прикоснитесь ею къ капелькѣ ртути и та быстро пристанетъ къ цинку. Тогда вы разотрите ее тѣмъ же тампончикомъ по всей пластинкѣ. Если на пластинкѣ мало ртути, вы ее опять омочите концомъ въ ртуть и снова размазывайте ртуть тампономъ по всей поверхности цинка до тѣхъ поръ, пока вся пластинка заблеститъ ярче серебра.

Имѣйте въ виду, что свѣже амальгамированный цинкъ очень хрупокъ и легко ломается отъ неосторожнаго обращенія. Поэтому съ такими пластинками обращайтесь бережно.

Значитъ, уголь есть, цинкъ есть—свяжите ихъ верхними концами такъ, чтобы они *не прикасались* другъ къ другу. Этого можно достигнуть, положивъ между ними небольшую дощечку, величиною со спичечную коробочку.

Къ верхнимъ концамъ угля и цинка прикрѣпите по отръзку

---

*) Гдѣ улицы освѣщаются электрическими фонарями, тамъ легко достать огарковъ угля и даже цѣльныхъ угольныхъ палочекъ, которые вставляютъ въ фонари.

мѣдной проволоки, какая употребляется для проведенія электрическихъ звонковъ. Купите ее аршина 2 въ аптек. магазинѣ. Называется она „звонковая проволока“. Она обмотана нитками. Поэтому концы ея, которые будутъ прикрѣплены къ цинку и къ углю, должны быть непремѣнно очищены отъ нитокъ ножичкомъ, и *чистая голая* мѣдная проволока должна быть прикрѣплена къ такому же цинку. Если же между цинкомъ и проволокою останется хоть ничтожная ниточка, электрическій токъ черезъ нее не пройдетъ. Чтобы проволоку лучше привязать къ цинку, просверлите въ немъ напильникомъ двѣ дырочки, продѣньте въ нихъ и закрутите оголенный конецъ проволоки.

Къ углю прикрѣпляйте проволоку точно такъ же, только уголь сверлить нужно осторожнѣе, чтобы онъ не крошился.

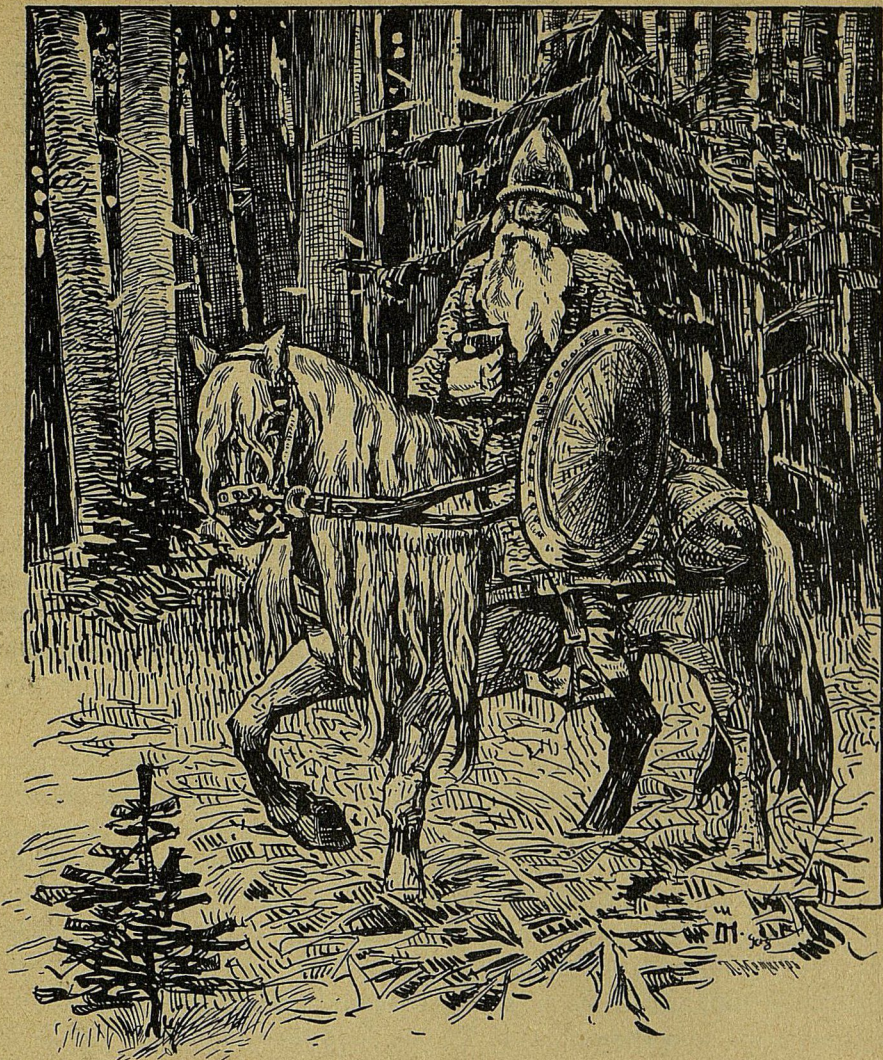
Составленную и снаряженную такимъ образомъ „пару“ опустите въ стаканъ съ хромовою жидкостью, какъ показано на рисункѣ. А чтобы „пара“ не валилась въ стаканѣ на бокъ, къ верхнимъ концамъ привяжите съ обѣихъ сторонъ по палочкѣ, чтобы онѣ, опираясь на берега стакана, поддерживали „пару“. Если вы все сдѣлали такъ, какъ здѣсь написано, то могу васъ поздравить съ собственнымъ источникомъ электрической силы. Теперь вы обладаете довольно сильнымъ и очень удобнымъ электрическимъ *элементомъ*.

*
* *

Когда элементъ уже совсѣмъ составленъ, приложите концы проволокъ и къ кончику языка. Для этого и эти концы должны быть также очищены отъ нитокъ примѣрно на дюймъ. Когда приложите ихъ къ языку, то почувствуете особый кисловатый вкусъ. Это покажетъ вамъ, что изъ проволоки въ проволоку черезъ языкъ проходитъ непрерывная струя электрической силы. Эта то невидимая электрической струя и называется электрическимъ токомъ. Его можно сравнить со струею воды, текущей по трубочкамъ. Только электричество течетъ не по трубочкамъ, а по проволокамъ — отъ угля къ цинку. Если же концы и не прикасаются другъ къ другу или ничѣмъ не соединены, то тогда токъ прекращается. Говорятъ, что *токъ разомкнутъ*. Когда же концы проволокъ соединены, то къ нимъ снова потечетъ электричество. Тогда говорятъ, что *токъ сомкнутъ*.

Проволока, идущая отъ угля, называется *положительнымъ по-*

стих: **В. Толстого.**

Подъ броней, съ простымъ наборомъ,
Хлеба кусъ жуи,
Въ жаркій полденьъ идетъ боромъ
Дедушка Пльи;

Ѣдетъ боромъ, только слышно,
Какъ брѣцаетъ бронь,
Топчетъ папоротникъ пышный
Богатырскій конь.

люсомъ элемента, а отъ цинка—*отрицательнымъ полюсомъ*. Въмѣсто слова „положительный“ пишутъ знакъ *плюсъ* (+), а въмѣсто отрицательный—*минусъ* (—).

Если опустите концы этихъ проволокъ въ подкисленную воду, то на обоихъ концахъ появятся пузырьки газовъ: это вода отъ прохождения по ней электрическаго тока *разложилась* на кислородъ и водородъ. Какъ кислородъ, такъ и водородъ — воздухоподобные газы, но соединяясь между собою химически, они даютъ воду. Электрическій же токъ, проходя черезъ воду, снова разлагаетъ ее на ея составныя части.

На желѣзный гвоздь намотайте ряда три-четыре звонковой проволоки, оголите отъ нитокъ концы ея (при помощи ножичка) и прикрѣпите ихъ—одинъ къ положительному полюсу элемента, а другой—къ отрицательному. Тогда токъ сомкнется: онъ пойдетъ отъ угля, по проволокѣ, затѣмъ по проволокѣ, намотанной на гвоздь и, наконецъ, войдетъ снова въ элементъ, по проволокѣ, прикрѣпленной къ цинку. Какъ только токъ пробѣжитъ вокругъ желѣзнаго гвоздя, случится нѣчто неожиданное: гвоздь станетъ довольно сильнымъ магнитомъ. Онъ притянетъ къ себѣ нѣсколько штукъ иголокъ и даже подниметъ желѣзный гвоздь, величиною съ себя.

Но разорвите гдѣ-нибудь связь между проволоками: токъ разомкнется и гвоздь снова станетъ простымъ гвоздемъ, безъ всякихъ признаковъ магнитной силы. Сомкните токъ снова и гвоздь снова намагнитится. Такой временный магнитъ изъ желѣза называется *электромагнитомъ*. Это—драгоценнѣйшая вещь, оказавшая громадныя услуги людямъ. Благодаря открытію электромагнитной силы мы пользуемся работою электричества на заводахъ, фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ, въ кояхъ, рудникахъ и въ обыденной жизни. Въ телефонной трубкѣ весь секретъ въ электромагнитѣ. У телеграфнаго аппарата самая существенная часть — электромагнитъ. У двигателя, который вертитъ, колеса машинъ и возитъ вагоны трамвая, вся сила заключается въ большомъ электромагнитѣ.

Но электромагнитною способностью обладаетъ только желѣзо. Если мы вмѣсто желѣзнаго гвоздя возьмемъ стальную вязальную спицу и вокругъ нея пропустимъ электрическій токъ по проволокѣ, то она также намагнитится. Но разомкнувъ токъ, мы увидимъ, что

она сохраняетъ свою электрическую силу и останется навсегда магнитомъ.

Если вы будете производить свои электрическіе опыты въ темной комнатѣ, то вы увидите, какъ при замыканіи и размыканіи тока появляются *электрическія искры* на томъ мѣстѣ, гдѣ проволоки прикасаются одна къ другой. Проводя отрицательнымъ полюсомъ (концомъ проволоки отъ цинка) по углю, вы увидите цѣлый фейерверкъ горящихъ частичекъ угля. Если одинъ изъ полюсовъ соединить съ желѣзнымъ ключемъ или гвоздемъ, а другимъ полюсомъ водить по этому ключу, то увидите такой же фейерверкъ горящихъ частичекъ желѣза.

* * *

Отъ одного элемента получается все же сравнительно слабый токъ. А вотъ если такихъ элементовъ надѣлать побольше и соединить ихъ другъ съ другомъ, то получится токъ гораздо болѣе сильный, чѣмъ отъ одного элемента. Такое соединеніе электрическихъ элементовъ называется *батареєю*. Изъ шести элементовъ уже получается довольно сильная батарея.

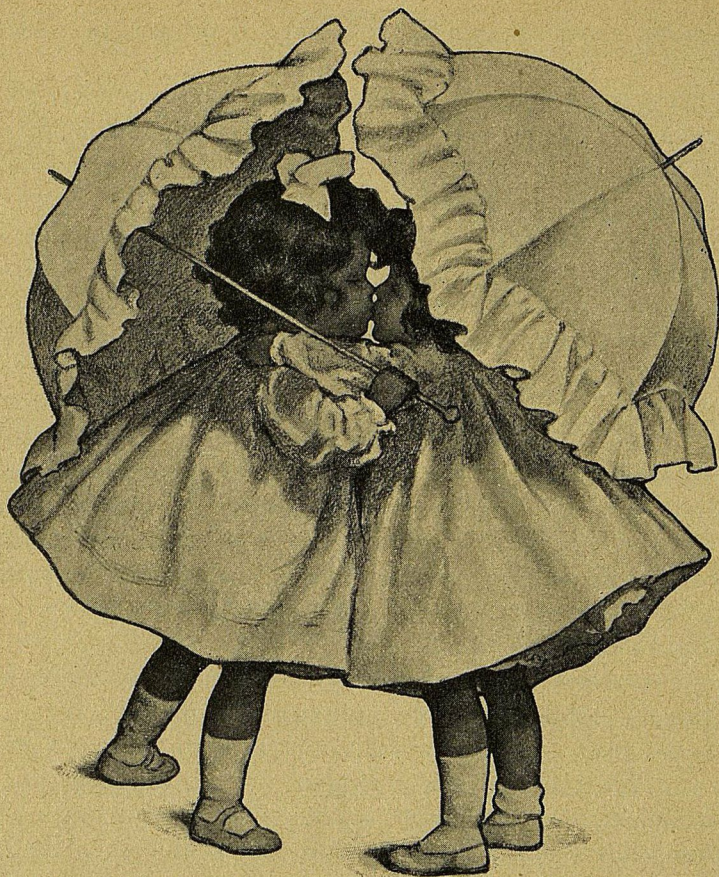
Чтобы составить батарею, для этого нужно уголь перваго элемента соединить проволокою съ цинкомъ втораго элемента, уголь втораго съ цинкомъ третьяго, уголь третьяго съ цинкомъ четвертаго и т. д. и т. д. Можно связать сколько угодно элементовъ. Нужно слѣдить только, чтобы проволоки хорошо были соединены съ цинками, углями и сами съ собою. Концы должны быть внимательно очищены. Иначе батарея или совсѣмъ не будетъ дѣйствовать, или дастъ очень слабый токъ *).

И. Воскобойниковъ.

---

*) *Важное примѣчаніе.* Чтобы не портить даромъ цинкъ и жидкость, вы только тогда опускайте „пару“ въ стаканъ, когда это нужно для опытовъ или для работы, по окончаніи которыхъ „пару“ нужно вынуть, сполоснуть водою и положить отдѣльно. Стаканъ же закройте бумажкой или картонкой. Лучше же всего, если у васъ батарея, сливать жидкость изъ всѣхъ стакановъ въ бутылъ. При такомъ уходѣ жидкость прослужитъ мѣсяца два. Если же „пару“ оставить въ жидкости навсегда, то она испортится за сутки.

Великодушный поступокъ.

Разсказъ Альфани.

Свободный переводъ съ итальянскаго.

А. фонъ-Громанъ.

Былъ теплый весенній вечеръ. По набережной многолюднаго приморскаго города шелъ господинъ; онъ направлялся къ гавани. Нанявъ у пристани лодку, онъ велѣлъ ло-

дочнику грести въ открытое море, чтобы издали полюбоваться красивой панорамой города. Солнце начинало садиться. Легкій вѣтеръ чуть-чуть рябилъ поверхность моря, лучи солнца, преломляясь въ водѣ, блестяли безчисленными золотыми чешуйками.

По мѣрѣ того, какъ лодка удалялась отъ берега, шумъ голосовъ города и порта разсѣивается въ воздухъ; суeta городской жизни понемногу затихала и въ этой благотворной тишинѣ душа отдыхала отъ житейскихъ заботъ и становилась воспріимчивѣй къ ощущенію торжественной красоты солнечнаго заката.

Господинъ, нанявшій лодку, долго сидѣлъ, погруженный въ свои думы. Наконецъ, ему захотѣлось подѣлиться своими впечатлѣніями съ молодымъ гребцомъ и онъ заговорилъ съ нимъ. Но какъ же велико было его удивленіе, когда лодочникъ отвѣтилъ на его замѣчанія съ живѣйшимъ сочувствіемъ и въ такихъ благородныхъ выраженіяхъ, какія рѣдко услышишь даже отъ молодыхъ людей интеллигентнаго класса.

Господинъ пристально взглянулъ на гребца и тогда только замѣтилъ, что его лицо было блѣднѣе а руки нѣжнѣе, чѣмъ обыкновенно бываетъ у людей, занимающихся этимъ ремесломъ. Господину это показалось страннымъ и онъ не могъ скрыть своего удивленія отъ молодого гребца, имя котораго было Адальбертъ. Тотъ покраснѣвъ сознался, что онъ дѣйствительно не морякъ по профессіи, а что онъ служить приказчикомъ въ одномъ большомъ магазинѣ, хотя кончилъ курсъ гимназіи; а въ свободные отъ службы часы онъ приходитъ въ гавань предлагать свои услуги желающимъ кататься на лодкѣ.

Удивленіе и любопытство господина возросло и онъ съ участіемъ спросилъ юношу о причинѣ такого усиленнаго

труда,—если только этотъ вопросъ не покажется нескромнымъ—прибавилъ онъ поспѣшно.

— Нѣтъ, почему же — сказалъ Адальбертъ — причина очень простая, но тѣмъ не менѣе очень тяжелая для моей бѣдной мамы, для моей милой сестры и для меня.

— А твой отецъ?

— Дѣло именно въ немъ.

— Онъ умеръ?

— Нѣтъ, слава Богу, онъ живъ. Но какъ онъ живетъ? гдѣ? въ какихъ рукахъ?... Мой бѣдный отецъ былъ честнымъ и извѣстнымъ купцомъ въ нашемъ городѣ. Желая увеличить благосостояніе своей семьи, о которой онъ неутомимо и нѣжно заботился, онъ задумалъ расширить свою торговлю. Съ этою цѣлью онъ собралъ большую часть своихъ товаровъ и поплылъ на кораблѣ въ чужія страны. Съ вѣрой въ Бога и надеждой въ хороший исходъ предпріятія, отецъ благословилъ насъ на прощаніе и обѣщалъ скоро вернуться. Но къ великому несчастію близъ Марокко на корабль напали морскіе разбойники, и не смотря на отчаянное сопротивленіе нашихъ моряковъ, завладѣли кораблемъ и, взявъ въ плѣнъ весь экипажъ, отвезли его въ Тетуаль, небольшой портъ близъ Танжера. Нашего отца постигла та-же участь. Разбойники объявили ему, что дадутъ ему свободу только за выкупъ въ шесть тысячъ лиръ. Для насъ это очень тяжелый оброкъ, потому что мы ничего не имѣемъ и сколько бы мы ни трудились, мама, сестра и я, мы еще очень далеко отъ цѣли. Жизнь очень дорога, женскій трудъ плохо оплачивается! Мой хозяинъ, правда, мною очень доволенъ, но я недавно служу у него и онъ еще не можетъ прибавить мнѣ жалованья; и вотъ чтобы заработать побольше, я въ свободные часы, особенно въ праздники, прихожу сюда въ гавань и ищу

случая услужить иностранцамъ, или желающимъ сдѣлать прогулку по морю въ лодкѣ.

Незнакомецъ, слушая рассказъ Адальберта, повѣрявшаго ему свои заботы съ откровенностью и простотою, вѣрнѣйшими признаками правдивости, былъ тронутъ его поведениемъ и въ душѣ желалъ многимъ матерямъ такихъ сыновей, а своей родинѣ много такихъ достойныхъ гражданъ. Но онъ скрылъ свои чувства отъ юноши для того, чтобы тотъ безъ стѣсненія могъ открыть ему свое сердце. Онъ узналъ отъ Адальберта имя отца, имя и мѣстопробываніе пирата, у котораго онъ былъ въ плѣну.

Молодой гребецъ почувствовалъ сильную симпатію къ незнакомому господину и выложилъ передъ нимъ всю свою душу; а послѣдній, въ свою очередь, все болѣе проникался сочувствіемъ и уваженіемъ къ юношѣ. Такимъ образомъ прогулка затянулась дольше того, чѣмъ они оба предполагали и когда лодка причалила къ берегу, была уже темная ночь. Шумный портъ опустѣлъ и умолкъ. Сказавъ Адальберту на прощаніе нѣсколько отечески-теплыхъ словъ, господинъ подарилъ ему двѣ золотыя монеты; юный гребецъ сильно смутился, покраснѣлъ, но съ радостью принялъ неожиданный подарокъ и горячо благодарилъ великодушнаго господина.

Дома Адальбертъ съ большимъ оживленіемъ рассказаль своей матери счастливую встрѣчу, припоминая всѣ подробности. Онъ былъ увѣренъ, хотя онъ и не зналъ кого везъ въ лодкѣ, что это былъ не простой человекъ, а непримѣнно выдающаяся личность и онъ, никогда не забудетъ этой прогулки и всю жизнь будетъ вспоминать о ней съ восторгомъ.

Разъ вечеромъ, черезъ шесть недѣль послѣ этой встрѣчи, маленькая семья по обыкновенію сѣла за столъ, чтобы поужинать то небольшое, что мать могла приготовить. Всѣ трое,

мать, сынъ и дочь кушали молча, уносясь мыслью къ отсутствующему супругу, отцу. Чтобы разсѣять немного грусть, Адальбертъ заговорилъ о незнакомцѣ, котораго, сколько онъ не оглядывался въ гавани, болѣе не встрѣчалъ. Юноша съ увлеченіемъ вспоминалъ его красивое лицо, благородную рѣчь и говорилъ, что онъ бы, Богъ знаетъ что, далъ, чтобы опять увидѣть его.

Вдругъ дверь отворилась и на порогѣ, какъ чудесное видѣніе, стоялъ ихъ отецъ.

Когда первый бурный порывъ радости немного успокоился, отецъ спросилъ, кому онъ обязанъ своимъ освобожденіемъ, потому что вся сумма выкупа была заплачена и ему вручили еще достаточно денегъ, чтобы возвратиться домой. Тогда сынъ разсказалъ отцу свою поѣздку по морю съ незнакомымъ ему господиномъ; какъ онъ ему довѣрилъ всѣ свои заботы; какъ господинъ отнесся къ нимъ съ рѣдкимъ сочувствіемъ и заключилъ, что никто другой не могъ совершить такого благороднаго поступка, какъ возвратить отца семейству. Выслушавъ разсказъ, отецъ тоже согласился, что онъ своей свободой обязанъ великодушному незнакомцу и вся семья стала думать какъ бы отыскать его, чтобы выразить ему свою горячую благодарность.

Отецъ Адальберта, какъ я вамъ уже говорилъ, пользовался въ торговлѣ довѣріемъ и заслуженнымъ уваженіемъ. Онъ скоро нашелъ поддержку въ прежнихъ товарищахъ и, черезъ нѣсколько лѣтъ усиленнаго труда и благодаря своему уму и сильной волѣ, сумѣлъ вернуть семью благосостояніе.

Ничего болѣе не смущало веселаго настроенія этой, хорошей семьи и ихъ счастье было бы полно и безоблачно, если бы Адальберту удалось найти ихъ благодѣтеля; но онъ, казалось, прилагалъ всѣ старанія, чтобы не встрѣтиться съ нимъ и такимъ образомъ уклонялся отъ ихъ благодарности.

Но наконецъ и это ихъ желаніе исполнилось!

Однажды въ воскресенье Адальбертъ увидѣлъ незнакомца на одной изъ самыхъ людныхъ улицъ города; онъ кинулся къ нему съ крикомъ: „мой благодѣтель“, но отъ радости упалъ въ обморокъ у ногъ его. Когда Адальбертъ пришелъ въ себя, незнакомецъ съ участіемъ спросилъ, что съ нимъ случилось.

— Какъ? вы не узнаете бѣднаго гребца, семьѣ котораго вы вернули жизнь и счастье, возвративъ имъ отца?

— А почему, мой другъ, ты думаешь, что это сдѣлалъ я,

а не другой? Вѣроятно тотъ, кто это сдѣлалъ, не желаетъ быть извѣстнымъ.

Сказавъ это, онъ осторожно высвободился изъ объятій молодого человѣка, плачущаго отъ радости и поспѣшилъ скрыться отъ взоровъ публики, которая собралась вокругъ нихъ, привлеченная этой сценой.

Но народъ уже узналъ его. Это былъ знаменитый французскій писатель Карлъ Монтескье, родившійся въ 1689 году и умершій въ 1753 году.

Случилась же эта исторія въ городѣ Марсели, куда Монтескье часто ѣздилъ навѣщать свою горячо любимую сестру.

Ну-ка разгадайте:

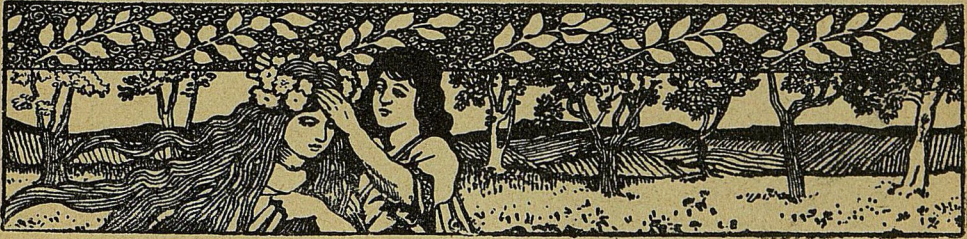
ШАРАДЫ.

В. П. Щ е к и н а.

Можемъ сдѣлать мы изъ снѣга
Первый слогъ;
Авторой ничто иное,
Какъ предлогъ;
Третій слогъ-мѣстоимѣньемъ
Назовемъ;
Все-же вмѣстѣ въ каждомъ
домѣ
Мы найдемъ.

Если первое хотите
Вычитать на-оборотъ,
Знайте, что его имѣтъ,
Хоть не весь, домашній
скотъ,
Тяжело больной второе
Повторяетъ много разъ,
И вокругъ жердочки высокой
Вся шарада обвилась.

Книги для дѣтей

(по естествознанію).

Авенариусъ. Сказка о пчелѣ мохнаткѣ. Очень интересная сказка, но въ то же время она знакомитъ и съ дѣйствительной жизнью пчелы. Передъ читателемъ въ живыхъ картинахъ вырисовывается эта жизнь: тутъ и устройство новаго улья, воспитаніе и обученіе пчелиной дѣтвора, борьба двухъ матокъ-царицъ и борьба съ общимъ врагомъ, лакомкой-медвѣдемъ. Жизнь эта такая оживленная, хлопотливая и, главное, такая дружная, потому что держится на законѣ: „Всѣ за одного, а одинъ за всѣхъ“.

Сентъ-Илеръ. Сказка про сову. Ночная разбойница-сова днемъ чувствуетъ себя совершенно безпомощной и поэтому старается во-время забиться въ укромное мѣстечко. На этотъ разъ ей это долго не удавалось, потому что ее спугивали съ мѣста то тѣ, то другіе дневные обитатели лѣса. Наконецъ, она успѣла спрятаться подъ старую корягу, спасаясь отъ маленькихъ пичужекъ, которыя хотѣли отомстить ей за ночныя обиды.

А. М. Сливницкій. Лиса патрикѣвна. Изд. Фребельскаго общества. Цѣна 50 к. Въ лѣсу была вырыта яма для ловли звѣрей. Няня пошла въ лѣсъ, да нечаянно и попала въ эту яму, а тамъ ужъ сидѣли волкъ и лиса. Пока дожидались охотника, волкъ и лиса съ горя завели разговоръ. Здѣсь няня больше всего наслушалась о житьѣ-бытьѣ лисы, о ея хитростяхъ и уверткахъ, а потомъ, когда няню вытащили изъ ямы, она все и рассказала дѣтямъ.

Отпечатана книжка крупными буквами, много хорошихъ картинокъ, изображающихъ сцены изъ лисьей жизни.

Чеглокъ. Мой ежикъ. Одинъ мальчикъ поймалъ въ лѣсу ежа, принесъ его домой и приручилъ. Ежикъ такъ привыкъ къ мальчику, что бѣгалъ вездѣ за нимъ, какъ собаченка. Такая привязанность дала возможность мальчику наблюдать за ежомъ, узнать его образъ

жизни, привычки, устройство тѣла; а одинъ разъ одна изъ привычекъ и особенностей ежа спасла мальчика отъ очень большой неприятности, отъ укуса змѣи.

Маминъ-Сибирякъ. Сѣрая-шейка. Изд. журн. „Дѣтское Чтеніе“. Моск. 1907 г. Цѣна 5 к. Сѣрая-шейка это дикая уточка-калѣка; она не могла летать, потому что лиса перекусила ей крыло. Съ приходомъ осени среди ея родичей начались хлопотливые сборы въ дальнюю дорогу, въ теплые края. Наконецъ, всѣ улетѣли, а Сѣрая-шейка осталась зимовать одна-одинешенька. Плохо приходилось ей, совсѣмъ было сѣла ее лиса, если бы не подоспѣлъ вовремя старый охотникъ, Анкинтичъ.

М. Слѣпцова. И въ червѣ толкъ. Цѣна 8 коп. Одной китайской дѣвочкѣ очень хотѣлось имѣть шелковое платье; тогда отецъ отправилъ ее на дачу, и тамъ она своими глазами увидѣла, какъ живутъ шелковичные черви и какъ они вырабатываютъ шелкъ.

Кромѣ того въ книжкѣ разсказывается о томъ, что долгое время разводилъ шелковичнаго червя умѣли одни китайцы, и только хитростью, сначала бухарцамъ, а потомъ грѣкамъ, а за ними жителямъ другихъ странъ, удалось узнать у нихъ этотъ секретъ.

Книжка снабжена многими рисунками.

Н. А. Скворцовъ. Въ царствѣ животныхъ. Какъ помогаютъ другъ другу животныя. Изд. ред. журн. „Дѣтское Чтеніе“. Моск. 1904 г. Ц. 25 к. Въ одиночку сильный всегда обидитъ слабого, но если слабыхъ много и дѣйствуютъ они дружно, то имъ не страшенъ и сильный врагъ. Животныя понимаютъ это, и болѣе мелкія или болѣе слабыя соединяются въ артели. Въ предлагаемой книжкѣ и описываются дѣйствія такихъ артелей: перелеты птицъ, путешествія крысъ, саранчи, гусеницъ, рыбъ, борьба маленькихъ пичужекъ съ коршунѣмъ, порядки, какіе сами животныя устанавливаютъ въ своихъ артеляхъ. Разсказывается, какъ животныя исполняютъ такія работы, какія одному были бы не подъ силу, а всѣмъ даются и легко и скоро.

Издана книжка не особенно хорошо, бумага такая тонкая, что буквы просвѣчиваютъ, картинокъ много, но сдѣланы они не очень хорошо.

А. Бостромъ. Какъ Юра знакомится съ жизнью животныхъ. Разсказы о животныхъ и ихъ жизни. Для маленькихъ дѣтей. Изд. Сытина. Ц. 75 коп. Знакомство Юры съ жизнью животныхъ идетъ по разсказамъ его мамы. Лучшие друзья Юры—это ихъ котъ и двѣ собаки. Мама и

знакомить мальчика съ жизнью тѣхъ животныхъ, которыя одной породы съ его друзьями. Она рассказываетъ о тиграхъ, леопардахъ, львахъ, о ихъ силѣ и кровожадности, которыми они нагоняютъ такой ужасъ на людей и животныхъ, и о томъ, какіе способы придумываютъ люди, чтобы избавиться отъ страшныхъ хищниковъ. Дальше она рассказываетъ о различныхъ породахъ собакъ, о томъ, какъ она являются лучшими друзьями и помощниками человѣка, и что жизнь безъ нихъ въ иныхъ странахъ была бы почти невозможна.

Книжка написана очень интересно, напечатана крупными, отчетливыми буквами и снабжена хорошими картинками.

Н. А. Скворцовъ. **Какъ животныя воспитываютъ дѣтвора.** Изд. журн. „Свѣтлячекъ“. Цѣна 25 коп. У большинства животныхъ дѣти рождаются такими же слабыми и безпомощными, какъ и у человѣка. Надо ихъ выкормить, научить летать, а кого нырять и плавать, всѣхъ же надо выучить добывать пищу. Часто у животныхъ бываетъ столько дѣтенышей, что одной матери съ ними ни въ какомъ случаѣ не справиться, тогда она приспособливаетъ себя нянекъ. Такимъ образомъ не мало хлопотъ и заботъ выпадаетъ на долю животныхъ при воспитаніи ими своей дѣтвора.

Написана книжка живымъ, понятнымъ языкомъ, напечатана отчетливымъ шрифтомъ, много интересныхъ картинокъ.

М. Слыцкова. **Изъ-за перьевъ.** Цѣна 5 к. Здѣсь рѣчь идетъ о страусовыхъ перьяхъ и о ихъ добываніи. Раньше они добывались такъ, что люди, часто очень интересными способами, охотились на страусовъ и нещадно избивали ихъ. Потомъ увидали, что это невыгодно, стали разводить страусовъ, какъ домашнюю птицу, и только время отъ времени состригать съ нихъ перья.

Кромѣ описанія того, какъ добываются страусовыя перья, дано описаніе и самого страуса—этой громадной, бѣгающей птицы, у которой одно только яйцо больше тридцати куриныхъ.

А. Сливницкій. **Разоренное гнѣздо.** Начинается съ того, какъ въ глухихъ пермскихъ лѣсахъ жило медвѣжье семейство; особенно хорошо тамъ было маленькимъ медвѣжаткамъ, Мишуку съ сестренкой. Но пришли охотники, разорили берлогу, медвѣдицу убили, а медвѣжатъ распродали, кого куда. Мишукъ попалъ къ офицеру, подружился съ его деньщикомъ и оказался такимъ проказникомъ, что просто бѣда съ нимъ бывала. Чего онъ только не выдѣлывалъ! У торговко-

на базарѣ цѣлые лотки съ продуктами утаскивалъ, опрокидывалъ на себя кадку съ блиннымъ тѣстомъ, а одинъ разъ въ квартирѣ офицера произвелъ такой погромъ, что деньщикъ только ахнулъ. Но несмотря на его проказы всѣ любили Мишука. Одинъ разъ Мишка попалъ въ бѣду и его приказали застрѣлить, тогда деньщикъ поспѣшилъ отвезти своего друга въ лѣсъ, да тамъ и выпустилъ его на волю.

Въ книжкѣ помѣщено нѣсколько картинокъ.

К. М. Станюковичъ. Тигръ идетъ! Со вступительной статьей М. Слѣщовой. „Книжка за книжкой“, кн. 107-я. Цѣна 15 коп. Въ книжкѣ вкратцѣ выясняется, что такое тигръ и какимъ страшнымъ хищникомъ является онъ. Затѣмъ идетъ нѣсколько рассказовъ объ охотѣ на него. Самымъ интереснымъ является рассказъ: „Тигръ идетъ!“, который, на ряду съ удивленіемъ передъ силой, смѣлостью и дерзостью хищника, вызываетъ удивленіе передъ храбростью матроса Артюшки.

Въ концѣ дано приложеніе, гдѣ выясняется, какъ по зубамъ животнаго можно узнать, чѣмъ оно питается.

М. Слѣщова. Комаръ. Многіе — и большіе и малые, прекрасно знаютъ, что такое комары и насколько непріятны ихъ укусы. Но не всѣ представляютъ себѣ ясно, какимъ на самомъ дѣлѣ страшнымъ бичемъ являются они для человѣка и животныхъ. Они дѣлаютъ жизнь невыносимой не только своими укусами, но еще тѣмъ, что разносятъ малярію и заражаютъ ею многихъ людей. Для того же, чтобы бороться съ комарами, надо знать ихъ жизнь.

Въ этой книжкѣ, написанной интереснымъ и понятнымъ языкомъ, рассказывается о жизни комаровъ, о вредѣ, который они наносятъ, и о средствахъ борьбы съ ними. Въ книжкѣ много картинокъ, прекрасно иллюстрирующихъ комариную жизнь.

М. Слѣщова. Заяцъ. Цѣна 5 к. Всего извѣстнѣе о зайцѣ то, что онъ трусливъ. Да какъ ему и не трусить, когда его „всякій наровитъ съѣсть“. Но оказывается, заяцъ не бессмысленно и не всегда трусливъ, боится онъ только того, что на самомъ дѣлѣ опасно или ему незнакомо. Заяцъ и хитеръ и уменъ и ловокъ, особенно когда ему надо выбраться изъ затруднительнаго положенія.

Предлагаемая книжечка, написанная интереснымъ легко понятнымъ языкомъ, знакомитъ съ уловками зайца, съ его жизнью на волѣ и въ неволѣ и съ жизнью его ближайшихъ родичей, зайца горного и зайца пустыни.

Челлокъ. Исторія волчьяго семейства. Тяжела волчья жизнь. Одинъ волкъ живеть—и то чаще голоденъ, чѣмъ сытъ, а когда обзаведется семейей, то еще хуже ему приходится. Особенно плохо ему зимой, зайца и того трудно поймать: гдѣ заяцъ по сугробу проскачетъ, тамъ волкъ провалится. Ну, рыщутъ, рыщутъ отошавшіе волки цѣлые дни, наконецъ, съ голодухи начинаютъ дѣлать набѣги на деревни, на скотъ, и иногда на человѣка. И множество ихъ гибнетъ отъ охотничьихъ пуль.

Жизнь одного такого горемычнаго волчьяго семейства и описывается въ этой книжкѣ.

Е. М.

Въ редакцію поступили для отзыва слѣд. книги:

Библіотека И. Горбунова-Посадова.

Е. Ельшанова: Нашъ огородъ.

„ Нашъ плодовый садикъ.

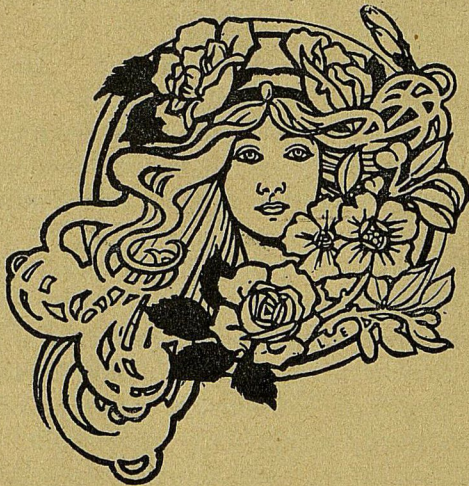
„ Нашъ ягодный садикъ.

Э. Сет.-Томпсонъ: Хромуша медвѣжонокъ.

„ „ Красный воротничекъ.

„ „ Летунъ.

„ „ Лобо, король Кофромпо.

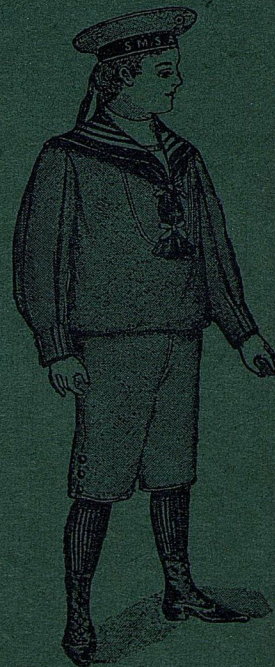

ДѢТСКІЕ НАРЯДЫ

Т-ГО Д-МА

Русаков и Попов

МОСКВА,

Кузнецкій пер., (близъ Петровки), домъ Горчакова, 4 — 17.

Иллюстрированные прейс-куранты бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 г.

(2 годъ изданія)

на популярно-образовательный и литературно-художественный иллюстрированный
журналъ для дѣтей 9—12-лѣтняго возраста.

„ДѢТСКІЙ МІРЪ“

Журналъ ставитъ своей задачей оказывать нравственное вліяніе на зарождающееся сознание молодыхъ читателей и удовлетворять запросы пытливаго дѣтскаго ума о различныхъ явленіяхъ вѣшняго міра.

Въ программу журнала входятъ: повѣсти, рассказы, стихотворенія, популярныя статьи по гігіенѣ, зоологіи, ботаникѣ, физикѣ, химіи, механикѣ (опыты и задачи), біографіи ученыхъ, художниковъ, писателей, общественныхъ дѣятелей; легкія музыкальныя произведенія; шутки, загадки, ребусы и пр.

Журналъ помѣщаетъ повѣсти и рассказы, только взятые изъ жизни, и избѣгаетъ страшныхъ сказокъ и всего неестественнаго, что можетъ вредно отзываться на нервной системѣ дѣтей.

Религіозные вопросы журналъ освѣщаетъ преимущественно со стороны точнаго толкованія Евангелія.

Журналъ держитъ дѣтей вдали отъ политическаго движенія страны; на запросы же своихъ читателей отвѣчаетъ, придерживаясь идей всеобщаго равенства.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПРИ УЧАСТІИ:

Е. Бѣмъ, Н. Бронскаго, Г. Володина, И. Воскобойникова, Н. Гиляровской, Проф. С. Глазенапа, А. Гречаинова, П. Джунковскаго, Н. Клинкаго, В. Комарова, Проф. Н. Кочетова, А. Нуприна, Ц. Кюи, Л. Пастернакъ, Петрова-Леонидова, Л. Чарской, Е. Чирикова, К. Шестакова, Т. Щепкиной-Куперникъ, Н. Якубовскаго и др.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ безъ всякихъ приложеній.

Подписная цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается въ Конторѣ Редаціи, Москва, Малая Лубянка, 18, Телеф. № 15-03, въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“, Москва, Кузнецкій мостъ, а также въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель Н. И. ФИДЕЛЛИ.

